

ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ КВАНТИТАТИВНЫХ СУБСТАНТИВОВ В АСПЕКТЕ ОНТО- И ФИЛОГЕНЕЗА

Цель статьи — показать корреляцию между развитием человеческого мышления в фило- и онтогенезе и преобразованием семантики квантитативных слов. **Актуальность** обусловлена малоизученностью квантитативных лексем в диахроническом аспекте. **Материалом** послужили английские лексем с значением неопределенного количества с интегральной квантитативной семей. В ходе исследования **методом** сплошной выборки было отобрано более 700 слов и была проанализирована их семантическая структура в диахронии с помощью компонентного и дефиниционного анализа.

Результаты и их обсуждение. Существует мнение о том, что множественность первична, а выделение единичности из множества — вторично [1, с. 97]. Как известно, общее представление о количестве обычно возникает «после усвоения представлений цвета и формы» [2, с. 93–101]. Еще К. Бюлер отмечал, что психика детей в возрасте около двух лет имеет такое свойство, как «точное впечатление множества» и, не прибегая к счету, ребенок замечает исчезновение 1 или 2 предметов. Это не число в строгом смысле слова, а «совокупность числа» [3]. Развитие ребенка Л.С. Выготский сравнивал с развитием человечества: в раннем онтогенезе человека «происходит его очеловечивание — овладение историческим опытом людей» [4]. Так, подобно детям, первобытные люди воспринимали множество однородных объектов как целое, которое также мыслилось конечным [5]. Позднее развитие представления о количестве как категории подтверждается и исследованиями языков с ограниченными возможностями числовых наименований, что, по мнению А.А. Холодовича, свидетельствует об «отсутствии у этих народов общей идеи числа и наличием только представлений *о сериях и группах определенных множеств*» [6]. В ходе настоящего исследования была выявлена семантическая деривация от предметного к абстрактному значению в 78% случаях, что подтверждает выдвинутое Л. Блумфилдом мнение, что «отвлеченные и абстрактные значения развиваются, как правило, из более конкретных» [7, с. 429]. На ранних этапах в семантической структуре некоторых лексем отмечалось стремление к синкретизму числа и меры, подобно «точному впечатлению множества» в онтогенезе [3]. Напр., в VII в. лексема *yoke* ‘упряжка’ была зафиксирована в значении с количественным компонентом ‘a **pair** of animals’ (‘пара животных’). Синкретизм дискретного и недискретного наблюдается в семантике лексем с IX в., ср.: ‘one-fourth of a suling, about 50 or 60 acres’ (‘*арх.*сулинг, 50-60 акров’) [8; 9].

Большая часть английских лексем с квантитативным значением, включая заимствования до среднеанглийского периода, развивается по модели ‘предметное значение → число\мера → некоторое количество → совокупность\множество’. Напр.: лексема *brace*, семантическая деривация

которой выглядит так: 'руки → упряжка с собаками → пара животных → две вещи или несколько → пара людей или несколько (ironically)' [8; 9]. В данной модели четко прослеживается предметная парность, начало которой было задано представлением о двух руках, держащих упряжку. Затем значение лексемы эволюционирует к абстрактному выражению парности, не связанному с представлением о конкретных предметах.

В эволюции семантики неопределенно-количественных количественных лексем наблюдается формирование определенного числового значения в основном под влиянием внеязыковых факторов. Например, изначально в древнеанглийском лексема *scores* обозначала 'метки, насечки на специальной палочке' и использовалась для упрощенного счета поголовья скота (преимущественно стада овец), затем (XII в.) на этой основе приобрела значение 'двадцать'. Развитие семантики данной лексемы происходило по модели: 'метки → двадцать → перечень, список → вес в 20 фунтов → группа из 20 → неопределенное большое количество' [8; 9]. Вообще говоря, слова-измерители принадлежат языкам для специальных целей, а поскольку термины стремятся минимизировать многозначность [10, с. 64] при выходе из состава терминологии некоторые из них вызывают «привычные ассоциации, лежащие в основу переносных значений, где начинают выражать оценку неопределенного количества» [11, с. 21]. Так, семантическая структура лексемы *acre*, восходящей к протоиндоевропейскому корню **agro* 'поле', развивалась по модели 'надел пахотной земли → определенное количество земли, которое одна упряжка может вспахать за один день → 4840 кв. ярдов, акр → множество\обширное пространство' [8; 9]. В разговорной речи для создания эмоционально-оценочного эффекта лексема может использоваться в значении 'множество\обширное пространство' с утратой числового семантического компонента. Вероятно, развитие переносных значений может обуславливаться как воздействием внутренней формы слова, так и ассоциативными операциями в мышлении человека. Неточность и размытость количественного значения слова можно прокомментировать в рамках теории Л. Заде о «нечеткой логике» (fuzzy logic) и «нечеткого множества» (fuzzy set). Л. Заде отмечал, что при общении люди очень часто оперируют неточными, размытыми и порою двузначными значениями слова [12, с. 149–194]. Введенное им понятие «нечеткого множества» (fuzzy set) по отношению к категориям языка и мышления объясняет преобладание неточной информации, типичной для социологии, психологии, лингвистики, философии, литературы и других областей по сравнению с точными науками [13, с. 249–291].

Заемствованные лексемы в среднеанглийский период, как правило, развиваются по двум основным деривационным моделям: 1) 'число или мера → некоторое количество или множество', например, лексема *gross* 'дюжина дюжин, 144', заимствованная в среднеанглийский период из французского, где она обозначала большую дюжину, со временем стала обозначать неопределенное количество, множество; 2) в случае

заимствования уже с неопределенно-количественным значением семантическая структура пополняется значением 'изобилие': 'совокупность, множество → сверх множество', напр., лексемы *exuberance* 'избыток, изобилие', *copiousness* 'избыток, изобилие', *superabundance* 'избыток, изобилие' и многие др. [8; 9].

Выводы. Проследив деривационную активность лексем, обозначающих неопределенное множество, и их семантические преобразования, можно отметить сходную эволюцию категории количества как в лексике, так и в развитии человеческого мышления в фило- и онтогенезе. Исконно английские и некоторые заимствованные в древне- и частично среднеанглийский период слова не сразу обогащают свою семантику количественным (в т.ч. определено-количественным) значением. С развитием точных наук лексика пополняется словами-измерителями и другими терминами, однако при выходе из терминологии их семантика стремится сдвинуть доминантную сему с определено-количественной семы на неопределенно-количественную. Стремление лексем к обозначению множества (ср.: «серии и группы множеств»), а также синкретизм числа и меры свидетельствуют о тесной связи языка и мышления, семантических изменений и процессов фило- и онтогенеза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова, М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. — Л., 1962.
2. Швачкин, Н.Х. Экспериментальное изучение ранних обобщений у ребенка // Известия АПН РСФСР. — 1954. — Вып. 54. — С. 111–135.
3. Бюлер, К. Духовное развитие ребенка (пер. с нем.). — М., 1924.
4. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций // Развитие высших психических функций / под. ред. А. Н. Леонтьева. — М., 1960. — С. 13–223.
5. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление // Психология мышления; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. — М., 1980. — С. 130–140.
6. Холодович, А. А. Категория множества в японском в свете общей теорий множества в языке // Проблемы грамматической теории. — Л., 1979. — С. 151–173.
7. Bloomfield, L. Language. — New York, 1933.
8. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. — 2001–2013. — Mode of access: <http://www.etymonline.com>. — Date of access: 20.12.2015.
9. Oxford English Dictionary [Electronic resource]/ ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. — Electronic data and programme (645 Mb). — 4th ed. — New York, 2007.
10. Супрун, А.Е. Структура плана содержания. Лексикология // Общее языкознание / под общ. ред. А.Е. Супрун [и др.]. — Минск, 1995.
11. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева и др.; отв. ред. В.В. Акуленко. — Киев, 1990.
12. Zadeh, L.A. A fuzzy-algorithmic approach to the definition of complex or imprecise concepts // International Journal of Man-Machine Studies. — 1976. — Vol. 8. — P. 249–291.
13. Zadeh, L.A. A theory of approximate reasoning // Machine Intelligence / ed. by J. Hayes, D. Michie, L.I. Mikulich. — New York, 1979. — P. 149–194.